

УДК 902.2

НОВАЯ РАННЕНЕОЛИТИЧЕСКАЯ СТОЯНКА БАЙБЕК В СЕВЕРНОМ ПРИКАСПИИ

© 2014 г.

Т.Ю.Гречкина, кандидат исторических наук, доцент, главный научный сотрудник отдела археологии
Автономное учреждение Астраханской области «Государственное научно-производственное
учреждение «Наследие», Астрахань (Россия)

А.А. Выборнов, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории и археологии,
Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, Самара (Россия)

Д.В. Кутуков, начальник отдела археологии
Автономное учреждение Астраханской области «Государственное научно-производственное
учреждение «Наследие», Астрахань (Россия)

Аннотация: Статья посвящена результатам исследования второго памятника раннего неолита с сохранившимся культурным слоем в Северном Прикаспии. Керамика и кремневый инвентарь аналогичны материалам каиршаковского типа. Орнамент геометрический. Он нанесен прочерками и наколами. Каменные орудия содержат геометрические микролиты типа сегментов. Обнаружены кости кулана, сайги и рыб. Дата по нагару определяет возраст стоянки второй половиной VII тыс. до н.э.

Ключевые слова: неолит; керамика; кремневый инвентарь; сегменты; хронология; каиршаковская культура.

Несмотря на полученные в 1980 году материалы по неолиту Северного Прикаспия, вопросы заселения этой территории, механизмы культурного и хозяйственного развития в позднекаменном веке далеки от своего разрешения [1]. Это связано не только с тем, что последние исследования первобытных памятников этого региона проводились четверть века назад [2], но с особенностью имеющихся источников. Песчаные массивы, в которых процессы денудации преобладали над процессами аккумуляции, не способствовали сохранению культурного слоя на месте оставленных стоянок. Нередко на одном и том же памятнике на незначительном участке песчаной поверхности можно встретить артефакты, относящиеся к различным историческим эпохам. Это дает основание исследователям допускать механическое смешение изделий мезолитического и неолитического времени и отнесение геометрических микролитов только к среднекаменному веку [3], что в корне меняет представление о характеристиках каменной индустрии неолитической поры. В этой ситуации исследование ранне-неолитической стоянки Байбек – третьего неолитического памятника в Северном Прикаспии с сохранившимся культурным слоем, приобретает особую актуальность.

Памятник был обнаружен в 2008 г. на песчаных массивах в 11 км к северу от пос. Байбек Красноярского района Астраханской области, расположенного на р. Кигач [4]. В южной части разрушенного бархана значительных размеров (с севера на юг около 1000 м, с запада на восток – до 400 м), на северо-восточной окраине дефляционной котловины размерами с севера на юг 250 м, с запада на восток – более 300 м, на песчаной поверхности, густо усыпанной детритами, был собран археологический материал: фрагменты грубых лепных керамических сосудов и каменные изделия. Возможно, что на дне котловины в прошлом располагался сор, в настоящее время в её центре находится действующий колодец.

В 2013 г. в раскоп в 368 кв. м вошла вся зона распространения подъемного материала, располагающаяся в северо-восточной части этой котловины. С севера, запада и востока в раскоп вошли небольшие участки оснований барханов, с юга вошла часть понижения, на которой редко, но ещё продолжал фиксироваться подъемный материал (рис.1).

Площадь раскопа вскрывалась по метровым квадратам, горизонтом на глубину от 3 до 6 см, с просеиванием отложений с каждого квадрата. Дневная поверхность раскопа по всей площади была перекрыта рыхлым желтым песком с ракушками, костями, кремневыми изделиями – разрушенным верхним уровнем культурного слоя мощностью 5-10 см.

Планиграфический анализ распространения материала показал, что наибольшая концентрация расщепленного кремня в среднем от 25 до 75 ед. приходится на северную половину раскопа. Скопление расщепленного

кремня фиксируется в северо-западном углу: его северный и западный край ограничены северным и западным бортами. Его восточная граница располагается на расстоянии 5-6 м от западного борта, южная – на расстоянии около 9 м от северного борта. Наибольшая концентрация отмечается в кв. 98 (115 ед.), в кв. 115 (135 ед.) и в кв. 133 (126 ед.). Надо отметить, что в концентрации дебитаж (чешуек, сколов и мелких отщепов), средних, крупных отщепов, фрагментов микропластин, пластинок и пластин, а также орудий наблюдается та же картина. Более того, в пределах указанной концентрации наибольшее количество указанных артефактов сосредоточены полосой, вытянутой с севера на юг по квадратам 34, 35, 50, 66, 67, 82, 98, 115, 130, 131, 133.

В южной части раскопа около половины квадратов оказались пустыми, средняя концентрация расщепленного кремня примерно 8-10 ед. на квадратный метр.

Распределение керамики по площади стоянки позволяет выделить несколько условных зон её скопления. Северо-западная зона частично соответствует вышеуказанному скоплению кремня и располагается в кв. 67, 81, 82, 99, 115, 130, 131, 133. Вторая (северная) небольшая зона скопления керамики зафиксирована у северной границы раскопа в кв. 8, 9, 10, 25, 27, 44, где насчитывалось от 29 до 158 ед. керамических обломков. Третья (западная) зона располагается у западного борта раскопа с центром в кв. 112 (83 ед. фрагментов) и в кв. 128 (88 ед.). Общая её площадь около 14 кв. м. Последняя, четвертая зона (центральная) площадью всего в 4 кв. метра располагается в кв. 135, 136, 151, 152.

В южной части раскопа вдоль западного борта на расстоянии в 5-6 м фрагменты керамики практически не встречаются. Пустыми оказались и 10 кв.м в юго-восточном углу. На остальной площади концентрация не превышала в среднем 5-6 единиц.

Зоны концентрации костей животных по площади раскопа повторяют зоны концентрации фрагментов керамики, но, в отличие от последних, они занимают более широкую площадь. На расстоянии около 1 м на юг от центральной зоны фиксируется ряд квадратов, вытянутый с запада на восток (кв. 197-201) с повышенной концентрацией костей животных – более 80 ед. в кв. 198, 199. В северо-западной зоне максимальная концентрация кости незначительна – 60 ед. на 1 кв.м. В северной и центральной зонах в отдельных квадратах концентрация достигает 400 ед. на 1 кв.м; в западной – до 136 ед. Концентрация же кальцинированных костей в северо-западной, северной и западной зонах выражается в единицах, а в северной зоне в нескольких квадратах она превышает два десятка.

В южной части раскопа концентрация костей выражается в единицах, причем на половине площади костей вообще не обнаружено.

Что касается видовой принадлежности костей жи-

вотных, то они принадлежат кулану (11 особей), а также сайге (1 особь), оленю благородному (1 особь), волку (1 особь), лисице (1 особь) и корсаку (1 особь).

Кости рыб встречаются только в северной части раскопа, некоторая их концентрация отмечается в центральной зоне скопления артефактов. Они принадлежат сазану, щуке, сому, окуню.

В верхнем, разрушенном уровне культурного слоя стоянки обнаружена 31 бусина, изготовленная из обломков раковин и 5 заготовок под бусины – овальные фрагменты раковин с тщательно зашлифованными краями, но без отверстия. Все они зафиксированы в северной части раскопа.

Незначительная концентрация всех видов артефактов в южной, наиболее низкой части раскопа, очевидно, объясняется случайным попаданием сюда материала под воздействием различных природных факторов – ветров, осадков и т.д. Об этом свидетельствует и тот факт, что под отложениями рыхлого желтого песка с ракушками, костями, кремневыми изделиями в южной части был зафиксирован однородный желтый плотный песок без находок.

В северной части под отложениями рыхлого желтого песка с артефактами был обнаружен плотный темно-серый песок – культурный слой – с составом находок, аналогичных артефактам верхнего слоя. Помимо археологического материала в культурном слое были выявлены отдельные объекты: кострища, зольники, зольные пятна и ямы (рис. 1).

Зольные пятна были зафиксированы в северной части раскопа. Самое крупное, площадью 14 кв.м, уходило под северо-западный угол раскопа. В двух метрах на восток от него ещё одно пятно площадью около 5 кв.м уходило под северный борт раскопа. Помимо этого, отмечались пятна площадью всего до 0,5 – 0,3 кв.м в кв. 60, 76, 118. Как правило, мощность пятен достигала 5 – 6 см. Артефакты из зольных пятен ничем не отличались от артефактов, обнаруженных на площади всего слоя.

На перекрестье кв. 77, 78, 93, 94 были обнаружены остатки кострища №1 овальной формы, вытянутого с северо-востока на юго-запад, размером 56х21 см, мощностью до 14 см. В песке со значительной примесью золы обнаружено 1351 фрагмент костей и зубов животных, причем кальцинированные кости составляли почти 77%. Определимые фрагменты костей принадлежали четырем особям кулана (здесь и далее – определения П.А. Косинцева). Из двух рыбных позвонков, найденных в кострище, один принадлежал сому (здесь и далее – определение Е.Яниш). Помимо этого, в кострище собрано около 40 фрагментов керамики (в частности, обломков донца плоскогодонного сосуда), предположительно, от одного сосуда. Кремневые изделия в заполнении кострища представлены двумя поперечными кремневыми скребками, изготовленными на проксимальном и медиальном фрагментах пластин и 17-ю мелкими отщепами и чешуйками. Единственное орудие из кости – костяная проколка, изготовлено из стенки кости крупного животного. Поверхность тщательно пришлифована, рабочий край приострен, имеет следы заполированности, возможно, от работы. Противоположный край орудия кальцинирован, вероятно, орудие побывало в огне. Длина изделия 8 см, диаметр основания около 1,4 см (рис. 2).

В север-западной части культурного слоя, на перекрестье кв. 34, 35, 50, 51 зафиксирован зольник №1 округлой формы размерами 70х70 см, мощностью 12 см. Он так же, как и кострище №1, был буквально забит костями животных (до 1300 фрагментов), но кальцинированных фрагментов было всего 11 экземпляров. 5 рыбных костей определению не подлежали. Фрагменты стенок лепных глиняных сосудов составляли всего 5 экземпляров. Кремневые изделия также немногочисленны – 84 экз. Из орудий имеются сегмент с гелуанской ретушью, поперечный скребок со скошенным лезвием на проксимальном фрагменте пластины, обломок скреб-

ка, два мелких отщепа, фрагменты микропластинки и пластинки с ретушью, помимо этого 8 фрагментов пластинок и микропластинок, а также 68 отщепов и чешуек – отходов, образовавшихся в процессе расщепления кремневых нуклеусов (рис. 3).

Зольник №2, располагающийся в кв. 134, 135, 150, 151, по площади, количеству и составу находок значительно превосходил два первых объекта. Размеры его с севера на юг – 190 см, с запада на восток – 150 см, мощность в отдельных частях доходила до 25 – 30 см. Из 16 117 фрагментов костей и зубов животных кальцинированные составляют единицы, костей рыб насчитывается 222 фрагмента (рис. 4).

Кости животных, в основном, принадлежали кулану (16 особей), сайге (1 особь) и благородному оленю (1 особь) (определение П.А. Косинцева). Помимо этого, в зольнике №2 отмечаются кости домашней собаки (определение Е.Яниш).

Рыба более разнообразна по своему видовому составу – это осетровые (стерлядь), сазан, судак, сом, лещ, щука и окунь. Костные останки последних представлены исключительно хвостовыми частями. Видовой состав, представленный в зольнике №2, свидетельствует об интересном факте: древним рыболовам были доступны как закрытые водоемы (озера), так и проточные воды. Скорее всего, это был Кигач, русло которого в настоящее время располагается в 10 км на юг от стоянки, а судя по пойме, в древности был значительно ближе. Нельзя исключать и более близкого размещения Каспия, северная прибрежная часть которого была опреснена. По данным П.А. Косинцева, кости рыб на неолитических стоянках Северного Прикаспия, расположенных в других районах, не обнаружены. Имеющиеся данные для памятников тентексорского типа (окунь) объясняются возможным наличием пресноводных водоемов (судя по находкам раковин пресноводных моллюсков) даже в отдаленных от Волги и Ахтубы регионах [5, с.94, 224–225]. Однако эти находки сделаны на поверхности и требуют дополнительного изучения.

Кремневых изделий и отходов расщепления кремня в зольнике №2 насчитывается 655 экземпляров. Орудий среди них немного: поперечные скребки представлены 10 экземплярами, причем все они изготовлены на проксимальных (6 экз.) и медиальных (4 экз.) фрагментах пластин; 1 экземпляр представлен скребком на отщепе (рис. 4, 3-13). Три сегмента имеют двустороннюю ретушь, а 4 фрагмента пластин и пластинок – мелкую регулярную ретушь по продольным краям. Фрагментов пластинок и микропластинок без ретуши 75 экземпляров. Средних и крупных отщепов без обработки 212 экз. Отходов производства, образовавшихся при расщеплении нуклеусов, 350 экземпляров: мелкие отщепы (135 экз.), сколы (6 экз.), чешуйки (205), сколы подправки ударных площадок нуклеусов (4 экз.).

Помимо кремневых орудий, в зольнике №2 обнаружены 4 орудия, изготовленные из кости животных, среди которых наиболее выразительным является костяная проколка и два фрагмента изделий из кости неизвестного назначения (рис. 4, 14-15).

Фрагментов керамики насчитывается 68 экземпляров, предположительно, от 6 разных сосудов. Из отдельных фрагментов частично восстанавливаются две части биконического сосуда (рис. 4, 2).

Помимо кострищ и двух зольников, на площади культурного слоя обнаружено и исследовано три ямы.

Яма №1 была обнаружена по темно-серому пятну у восточного борта раскопа в кв. 80, 95, 96, 111, 112, 128. Собственно, на площадь раскопа попала только западная часть ямы, восточная её половина уходит под восточный борт. Диаметр расчищенной части ямы более 4 метров, глубина до 60 см (рис. 1).

На поверхности были зафиксированы развал стенки глиняного лепного сосуда с орнаментом по верхней части и 10 позвонков щуки, расположенных в анатомической связи, а также фрагменты костей животных. Всего

же при расчистке западной половины ямы №1 было собрано 1534 фрагмента костей и зубов животных, среди которых имеется обломок рога. Надо отметить, что в яме №1 было представлено самое большое разнообразие видов животных, а также их количество по сравнению с другими объектами, выявленными на площади культурного слоя. Так, кости кулана происходят от 31 особи, кости сайги, оленя благородного, кабана, волка, лисицы и зайца происходят каждый от 1 особи. Особый интерес вызывает тот факт, что, как и в заполнении зольника 2, в яме №1 были зафиксированы кости собаки. Помимо щучьих костей, в яме встречены кости судака и леща.

Керамики (30 экз.) и кремневых изделий (179 экз.) в яме №1 относительно немного. Тем не менее, надо отметить, что у самого борта на дне ямы обнаружен развал верхней части крупного сосуда с толщиной стенки до 1 см без орнамента, с диаметром венчика около 50 см. Что касается орнаментированных фрагментов, то, несмотря на их незначительное количество, они дают довольно разнообразные типы орнаментов, отличающихся не только вариативностью сочетания линий и наколов, но и манерой их нанесения: на одних фрагментах наколы и линии нанесены четко и точно и создают правильные геометрические фигуры – прямоугольники, квадраты, треугольники. На других фрагментах линии «плывут» то соединяясь, то разъединяясь, горизонтальные линии наколов превращаются в аморфные волны (рис. 5). Возможно, это объясняется разницей в опыте и мастерстве изготовителей либо изготовлением сосудов как на самой стоянке, так за её пределами.

Большая часть кремневых орудий – скребки (28 экз. из 50: 19 скребков поперечные, изготовленные на пратисимальных, на медиальных (12 экз.) и на дистальных (1 экз.) фрагментах пластин. Основное количество скребков имеют овальное лезвие (10 экз.), прямое лезвие отмечается только на одном скребке, скошенное – на 6 экз. Два поперечных скребка изготовлены на реберчатых пластинках, 7 – на отщепах (рис. 6, 1-25). Сегментов всего 3 экз., и все они имеют двустороннюю обработку (рис. 6, 26-28), скобель на пластине – 1 экз. Фрагментов пластинчатых сколов с ретушью – 11 экз., отщепов с ретушью – 5 экз. Фрагментов пластинок и микропластинок без ретуши насчитывается 42 экз., крупных и средних отщепов, пригодных для изготовления орудий, – 14 экз. Самыми многочисленными являются отходы расщепления – мелкие отщепы и чешуйки – 72 экз. Кроме этого, в яме №1 было найдено 2 бусины из раковин моллюсков (рис. 6, 40, 41) и 4 кальцинированные кости с насечками.

В северо-восточном углу раскопа на ССЗ от ямы №1 в кв. 30 и 31 располагалась яма №2, которая дала интересный материал (рис. 1). Диаметр ямы немногим более 1 метра, глубина до 65 см. Несмотря на незначительные размеры, в яме было обнаружено 736 костей и зубов животных, которые принадлежали кулану (4 особи) и сайге (2 особи). 24 кости рыбы принадлежали севрюге и сазану.

В процессе расчистки ямы было обнаружено 76 фрагментов керамики – стенок, венчиков, донцев, предположительно от 5 сосудов (рис. 7, 2, 3, 4). 30 фрагментов были собраны в сосуд баночной формы с плоским дном (рис. 7, 1). Сосуд имеет высоту 35 см, диаметр венчика 31 см, диаметр донца 9 см. Толщина стенки 0,6-0,7 см. Сосуд изготовлен из озерного ила. Обе поверхности черепка серо-желтого цвета, тщательно заглажены. Венчик не выделен, составляет со стенкой верхней части сосуда прямую линию. Край венчика округлый, неровный. С внутренней стороны по венчику, начиная от самой верхней точки, нанесены косые насечки. Верхняя часть сосуда орнаментирована «свисающими» треугольниками, образованными четырьмя параллельными друг другу прочерченными линиями, между которыми, также параллельно им, проходят два ряда наколов – один между первой и второй верхними линиями, другой – по нижней части треугольников под линиями.

На другом фрагменте сосуда, собранном из отдель-

ных обломков, обнаружен орнамент другого рода: под прямым венчиком нанесены округлые наколы, выстраивающиеся в горизонтальную линию. На расстоянии 6 см под линией наколов прочерчена четкая горизонтальная широкая линия. Расстояние между линией наколов и прочерченной линией заполнено широкими параллельными, нанесенными под углом около 45 градусов линиями. Под горизонтальной линией располагаются треугольники, образованные крупными округлыми наколами, расположенными не только по контуру треугольника, но и по всей его площади. Помимо орнамента на фрагменте фиксируется четыре ремонтных отверстия конусовидной формы, просверленные с внешней стороны сосуда (рис. 7, 2).

Кремневых изделий в яме относительно немного – всего 131 экземпляр. Среди орудий (42 экз.) преобладают скребки, их 35 экз.: поперечных скребков на фрагментах пластинчатых сколов 27 экз., на отщепах – 8 экз. Кроме скребков обнаружено 2 сегмента с двухсторонней ретушью (рис. 8, 29-30), скобели (2 экз.), резец и проколка (рис. 8, 25), 7 фрагментов пластинчатых сколов и 3 отщепа с ретушью. Заготовок в виде фрагментов пластинок и микропластинок 20 экземпляров, крупных и средних отщепов – 5 экз. Отходов, мелких отщепов и чешуек, образовавшихся в процессе расщепления, и осколков – 50 экземпляров. Единичным экземпляром представлена бусина из раковины моллюска.

В северо-восточном углу раскопа на расстоянии 35 см на восток от ямы №2 на перекрестье кв. 15, 16, 31, 32 обнаружена ещё одна яма №3. Её диаметр около 1 метра, глубина около 40 см. В яме №3 в песке с большой примесью золы обнаружено всего 68 костей и зубов животных, 39% которых кальцинированы.

Помимо костей в яме обнаружено 2 фрагмента керамики, предположительно, от одного сосуда и 8 кремневых изделий, из которых всего одно является орудием. Это сегмент с гелуанской ретушью. Двумя экземплярами представлены микропластинки и пятью – средние отщепы без обработки.

Планиграфический анализ распространения материала по площади культурного слоя 1 показал, что почти все находки, за исключением обнаруженных в объектах, располагались в северной части раскопа. Расщепленный кремнезём концентрируется двумя зонами. Одна располагается в северо-западном углу раскопа вокруг зольника 1, другая – в северо-восточном углу, вокруг ям №2 и №3. Концентрация расщепленного кремня в культурном слое 1 значительно ниже концентрации в его верхнем разрушенном уровне. В северо-западной зоне она составляет от 2 до 37 единиц на 1 кв.м., в северо-восточной – от 3 до 33 единиц. Наибольшая концентрация дебрита, заготовок и орудий планиграфически также сосредотачивается в северо-западном и северо-восточном углах раскопа, но количественно в северо-восточной зоне указанных артефактов содержится на порядок больше. Эту же тенденцию сохраняют и распределение фрагментов керамики, костей животных и рыб.

Видовой состав животных, исходя из обнаруженных здесь костей, состоит из кулана (6 особей), сайги (1 особь), оленя благородного и корсака (1 особь). Кости рыб принадлежат сазану.

В культурном слое 1 обнаружено всего 2 бусины из раковины моллюска и 1 заготовка под бусину. Все обнаруженные бусины находят аналогии в материалах стоянок каиршаковского типа [2, с.42, рис.16].

Поскольку кремневый и керамический материал, полученный из верхнего разрушенного уровня культурного слоя (рыхлый желтый песок с ракушками) и культурного слоя 1 (плотный темно-серый песок), а также из описанных выше объектов, типологически не отличается, характеристика ему будет дана суммарно. В целом, на площади раскопа без учета объектов было получено 6 725 единиц расщепленного кремня. Каменный инвентарь на стоянке изготовлен из кремня различных от-

тенков: полупрозрачного темно-серого и светло-серого цвета. Непрозрачного светлого желто-серого и светло-серого. Техника первичного раскалывания характеризуется пластинами (1 254 экз.) и отщепами (1555 экз.). Нуклеус один. От общего числа каменных изделий орудия (1411 экз.) составляют около 21 %. Основные категории представлены скребками (733 экз.), сегментами (90 экз.), перфораторами (48 экз.), скобелями (30 экз.), изделиями с резцовыми сколами (24 экз.), пластинами (393 экз.) и отщепами (55 экз.) с ретушью. Орудия изготовлены преимущественно на пластинах, в меньшей степени на отщепах. Самый многочисленный тип орудий (52 %) – скребки различных типов, среди которых преобладают концевые (рис.9,1-30). Преобладают изделия с округлым, в меньшей степени прямым рабочим краем. Имеются и со скошенным лезвием. Значительно уступают им стрелчатые скребки или со «шпорой». Весьма характерна у скребков ретушь по одной или обеим продольным граням пластины. Геометрические микролиты (6%) представлены только сегментами (рис.10,1 -12). Ретушь наносилась как с одной стороны, так и с двух (так называемая гелуанская), причем преобладает последняя (58 экз.). Скобели имеют одиночные или двойные выемки (рис.10, 13-17). Перфораторы представлены остриями, проколками и сверлами нестабильных форм, преимущественно несимметричных пропорций (рис.10, 24-30). Изделия с резцовым сколом не составляют устойчивых типологических серий, но все же есть резцы на углу пластины (рис.10, 18-23). Перечисленная сумма технико-типологических признаков присуща каменной индустрии таких стоянок, как Каиршак III [2] и Каиршак I [6].

Керамический материал представлен 190 (134 в верхней части слоя) плоскодонными сосудами баночной формы. Посуда изготовлена из ила с естественной примесью раковин моллюсков. По мнению исследователей, технология изготовления североприкаспийских неолитических сосудов каиршакского типа является одной из древнейших в Восточной Европе [7; 8]. У 9% сосудов срез венчика украшен наколами или насечками; у 4% сосудов насечки нанесены с внутренней стороны под венчиками. Около 3% сосудов украшены насечками как по верхнему краю венчика, так и с внутренней стороны. Эти признаки отличают байбекскую керамику от посуды стоянок Каиршак III и I. Процент биконических сосудов приближается к 9. Они зафиксированы как в верхнем уровне культурного слоя, так и в нижнем, а также в зольнике 2 и в яме 1. Биконическая форма сосудов находит аналогии в материалах стоянки Каиршак III [2, с.25, рис.2,1; с.29,рис.6].

Сосуды орнаментированы прочерченными прямыми линиями и овальными разреженными наколами (рис. 12, 1, 3, 4, 8, 9, 11, 15; 13, 5, 7, 9, 12; 14, 1-5). Узоры состоят из горизонтальных (рис. 12, 9; 13, 5; 14, 5), вертикальных и пересекающихся линий (рис.7, 3; 13, 12; 14, 1). Они образуют треугольники (рис.7, 2; 12, 1, 9, 15; 14, 3), косую решетку (рис.7, 3), горизонтальный зигзаг (рис.5, 1; 7, 1; 12, 12; 13, 13) и другие фигуры (рис.5,3; 12,8; 14,1). Кроме того, некоторая часть сосудов украшена ямчатыми вдавлениями (рис.7,2; 12,2; 13,1-4,8,15). Такой способ нанесения орнамента представлен и на керамике стоянки Каиршак III. Несколько выбивается из общей картины сосуд, орнаментированный широкими проглаженными полосами в сочетании с овальными вдавлениями (рис.7,4). В материалах более поздних эпох аналогичная композиция не встречена. В то же время, сходный узор присутствует на фрагменте стоянки Каиршак III. Совокупность вышеописанных признаков присуща керамике стоянок каиршакского типа [2; 6], расположенных севернее стоянки Байбек. Важно отметить, что композиция в виде меандра, характерная для тентексорского типа посуды (рис.12,8) встречена и на керамике каиршакского типа [9, с.115, рис. 2]. В то же время имеется ряд различий в наборе орнаментальных композиций.

Описанные выше объекты – зольники, кострище, ямы, – равно как и значительная концентрация различных типов археологических артефактов в толще темно-серых песчаных отложений свидетельствуют о сохранившемся *in situ* культурном слое. Важно отметить, что на большинстве сосудов, обнаруженных в культурном слое, сохранился нагар. Таким образом, ранненеолитическая стоянка Байбек является третьим неолитическим памятником с сохранившимся культурным слоем в Северном Прикаспии.

Анализ каменного инвентаря свидетельствует о типологической однородности артефактов из разных сортов кремня, включая геометрические микролиты.

Что касается типов кремневых орудий, то они находят ряд ближайших аналогий в коллекциях памятников каиршакской группы. Но, в отличие от последних, геометрические микролиты на стоянке Байбек представлены только сегментами, которые обнаружены во всех объектах вместе с керамикой каиршакского типа. Кроме того, следует отметить меньшую вариабельность типов скребков и устойчивую серию перфораторов.

Важно отметить, что в байбекском комплексе представлены биконические сосуды, которые есть в коллекции стоянки Каиршак III, но отсутствуют в материалах Каиршака I. Что касается кремневого инвентаря, то следует обратить внимание на наличие в комплексе стоянки Каиршак I трапеции со струганой спинкой. Это свидетельствует о более позднем возрасте данного памятника по сравнению с Байбеком.

Можно констатировать, что по типологическим показателям как керамического, так и кремневого инвентаря материалы стоянки Байбек занимают промежуточное положение между комплексами стоянок Каиршак III и Каиршак I.

Вопрос о хронологии неолита Северного Прикаспия является одним из наиболее актуальных [10;11; 12; 13]. Материалы типологически более ранней стоянки Каиршак III по керамике и нагару в разных лабораториях получили даты порядка 7700 BP, а более поздний комплекс стоянки Каиршак I по керамике – 7100 BP [14]. Приведенные значения вполне соответствуют выводам, сделанным на основе археологических данных. Однако у ряда исследователей есть сомнения относительно валидности дат по керамике. Материалы стоянки Байбек позволяют конкретизировать этот вопрос. Т.Госларом на АМС в лаборатории университета г.Познани по нагару с керамики получена дата 7350±50 BP (Poz-57060), а М.А.Кульковой в лаборатории РГПУ г.Санкт-Петербурга по костям – 6955 ± 80 BP (SPb – 973) [15]. Учитывая типологическое промежуточное положение материалов стоянки Байбек по сравнению с комплексами стоянок Каиршак III и Каиршак I, полученные даты подтверждают значения для каиршакских памятников. В калиброванном значении возраст стоянки Байбек будет составлять 6364 BC, то есть третья четверть VII тыс. до н.э.

Необходимо отметить еще один немаловажный момент. Среди определенных фаунистических остатков присутствуют кости собаки. Исследователи приводят аналогичные определения И.Е.Кузьминой для стоянок Каиршак II и Каиршак III [16]. По данным П.А.Косинцева, единичные кости собаки обнаружены как в коллекциях тентексорского типа (Жеколган I), так и хвалынской культуры (Каиршак VI). В более северных степных районах они встречаются в минимальном количестве и только в нижнем слое Варфоломеевской стоянки [17]. По сути, это единственное домашнее животное в раннем неолите интересующего региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Выборнов А.А. Некоторые вопросы изучения нижневолжского неолита // Новые российские гуманитарные исследования. Самара: СНЦ РАН, 2003. С.57-65.
2. Васильев И.Б., Выборнов А.А., Козин Е.В. Исследование неолитической стоянки Каиршак III // Неолит и энеолит Северного Прикаспия. Куйбышев: КГПИ, 1989. С.18-45.
3. Вискалин А.В. Рец. на: Выборнов А.А. Неолит

Волго-Камья. Самара, 2008. 490 с. //Российская археология. 2010. № 4. С. 164-166.

4. Гречкина Т.Ю., Кутуков Д.В. Неолитическая стоянка Байбек // Народы Прикаспийского региона: диалог культур. Элиста: КалмГУ, 2009. С.20-23.

5. Иванов И.В., Васильев И.Б. Человек, природа и почвы Рын-Песков Волго-Уральского междуречья в голоцене. М., 1995. 258 с.

6. Выборнов А.А., Козин Е.В. Неолитическая стоянка Каиршак I в Северном Прикаспии // Археологические культуры Северного Прикаспия. Куйбышев: КГПИ, 1988. С.92-105.

7. Васильева И.Н., Выборнов А.А., Зайцева Г.И. Новые подходы к изучению неолитических культур степей Поволжья // Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями. Кн.1. СПб.: ИИМК РАН, 2012. С.370-375.

8. Vybornov A., Vasilieva I. Interdisciplinary research of the Neolithic Volga-Kama pottery // Documenta Praehistorica XL, Ljubljana, 2013. P.165-173.

9. Мелентьев А.Н. Памятники сероглазовской культуры (Неолит Северного Прикаспия) // Краткие сообщения Института археологии АН СССР. Вып.141. М., 1975. С.112-117.

10. Выборнов А.А. Корректировка радиоуглеродной хронологии неолита Нижнего Поволжья // Известия Самарского научного центра РАН. Т.10, № 4. Самара: СНЦ РАН, 2008. С.1249 -1255.

11. Выборнов А.А. Неолит степного – лесостепного Поволжья и Прикамья // Автореф. дисс. ... док.ист.наук. Ижевск, 2009. 44с.

12. Dolukhanov P.M., Shukurov A., Davison K., Sarson G., Gerasimenko N.P., Pashkevich G.A., Vybornov A.A.,

Kovalyukh N.N., Skripkin V.V., Zaitseva G.I., Sapelko T.V. The spread of the neolithic in the south east European plain: radiocarbon chronology, subsistence, and environment // Radiocarbon. 2009. Т. 51. № 2. С.783-793.

13. Vybornov A., Zaitseva G., Kovalyukh N., Kulkova M., Skripkin V., Possnert G. Chronological problems with neolithization of the Northern Caspian sea area and the forest-steppe Povolzhye region // Radiocarbon. 2012. Т. 54. № 3-4. С.795-799.

14. Барацков А.В., Выборнов А.А., Кулькова М.А. Проблемы абсолютной хронологии неолита Северного Прикаспия // Известия Самарского научного центра РАН. Т.14. №3. Самара: СНЦ РАН, 2012. С.200-204.

15. Выборнов А.А., Андреев К.М., Барацков А.В., Гречкина Т.Ю., Лычагина Е.Л., Наумов А.Г., Зайцева Г.И., Кулькова М.А., Гослар Т., Ойнонен М., Посснерт Г. Новые радиоуглеродные данные для материалов неолита – энеолита Волго-Камья // Известия Самарского научного центра РАН. Т.16. №3. Самара: СНЦ РАН, 2014. С.242-248.

16. Козин Е.В. Модель динамики культурно-демографических процессов в неолите Нижнего Поволжья // Историко-археологические изыскания. Вып.6. Самара, 2004. С.220-222.

17. Юдин А.И. Варфоломеевская стоянка и неолит степного Поволжья. Саратов, 2004. С.195-196.

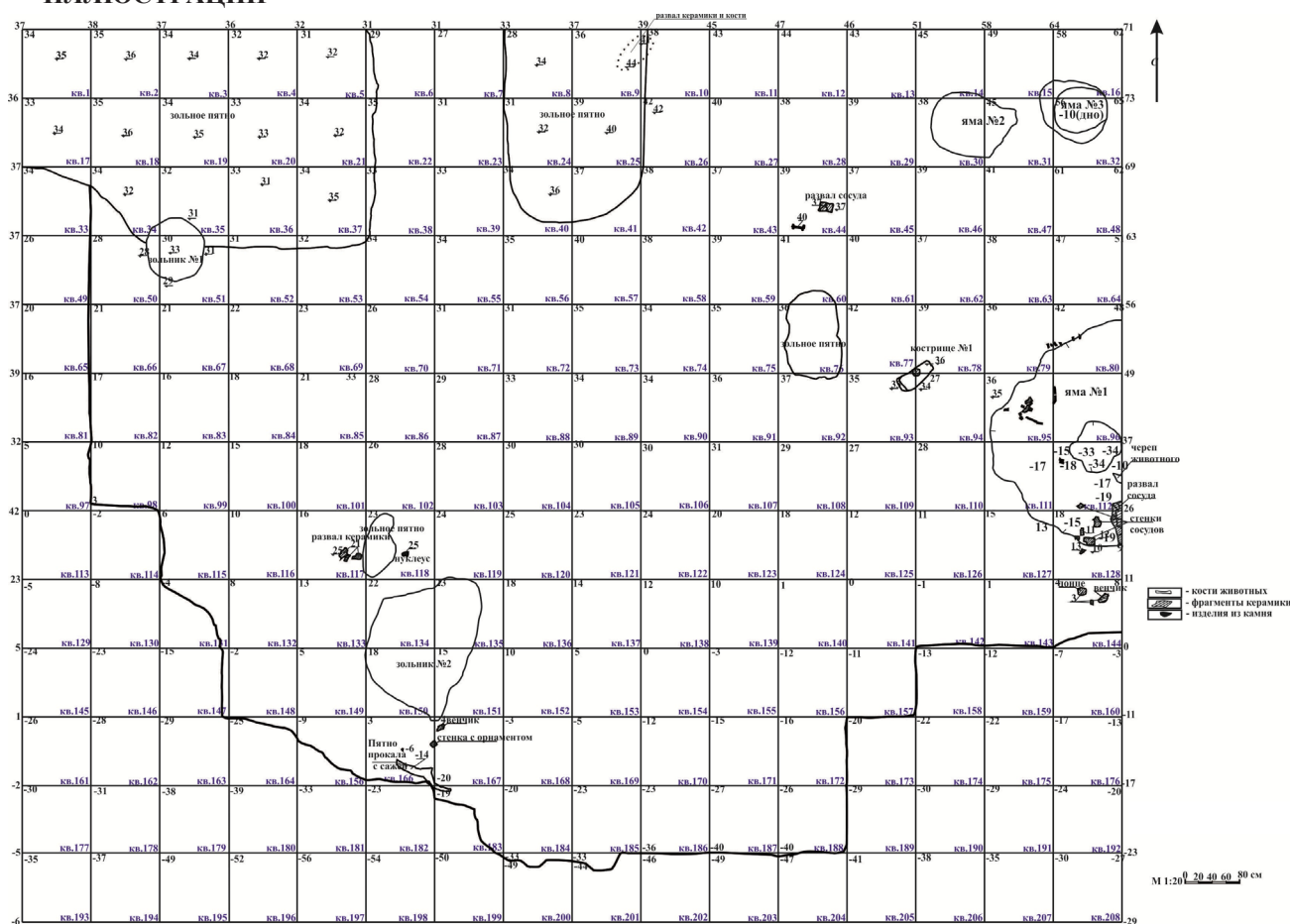
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ИИМК РАН – Институт истории материальной культуры Российской Академии наук

КГПИ – Куйбышевский государственный педагогический институт

КСИА – Краткие сообщения Института археологии АН СССР

ИЛЛЮСТРАЦИИ

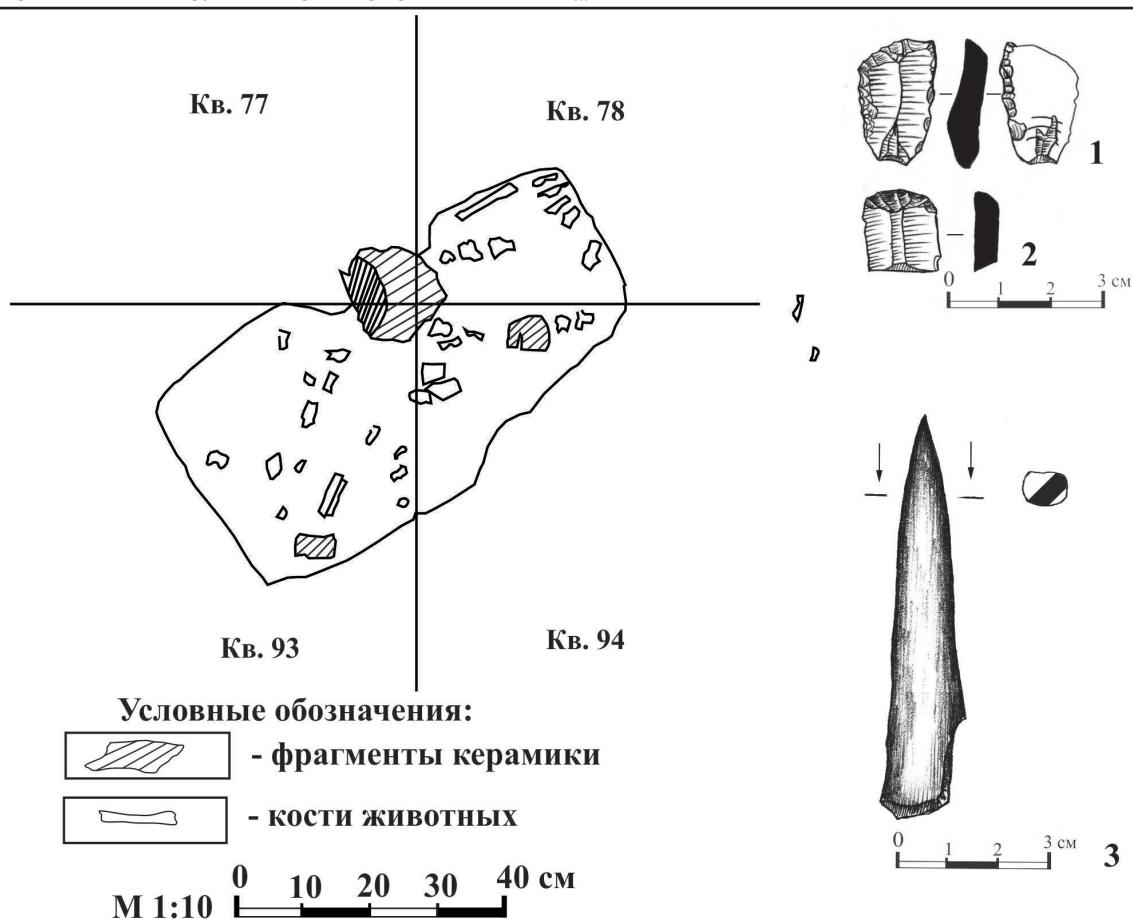

Рис. 2. Кострище №1 с фрагментами керамики, костей животных и частью дна лепного глиняного сосуда

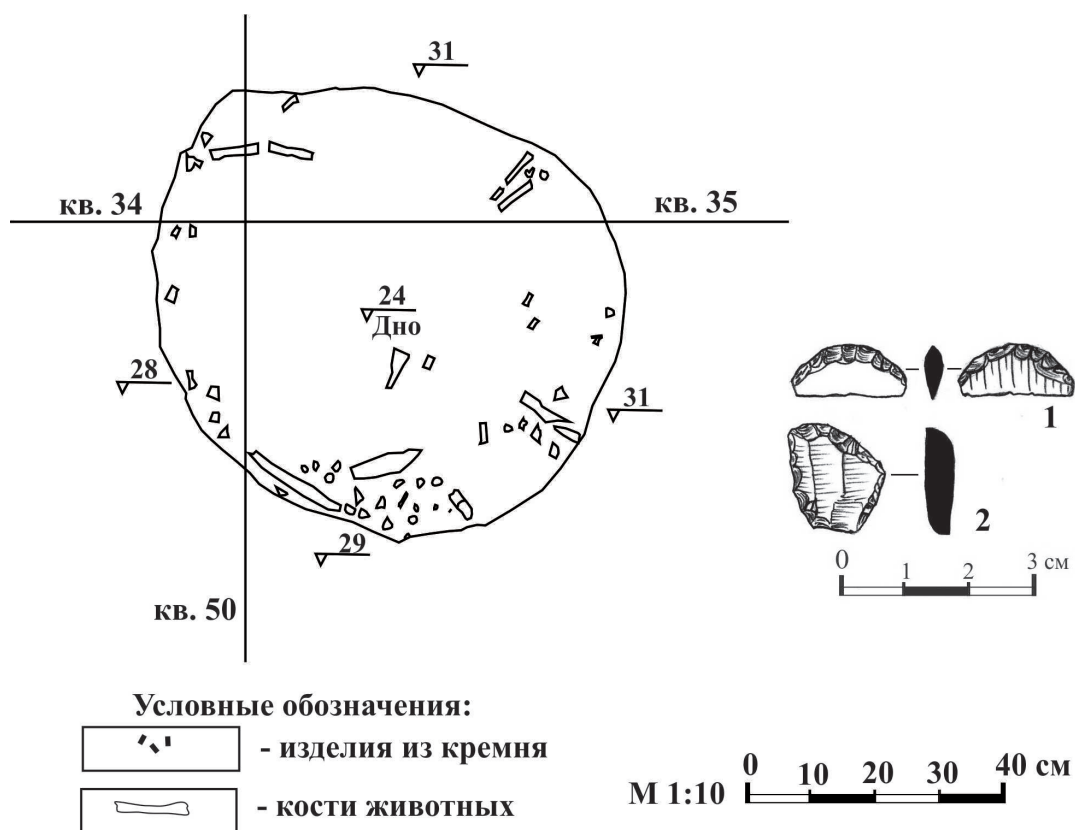

Рис. 3. Зольник №1. 1 - сегмент; 2 - скребок

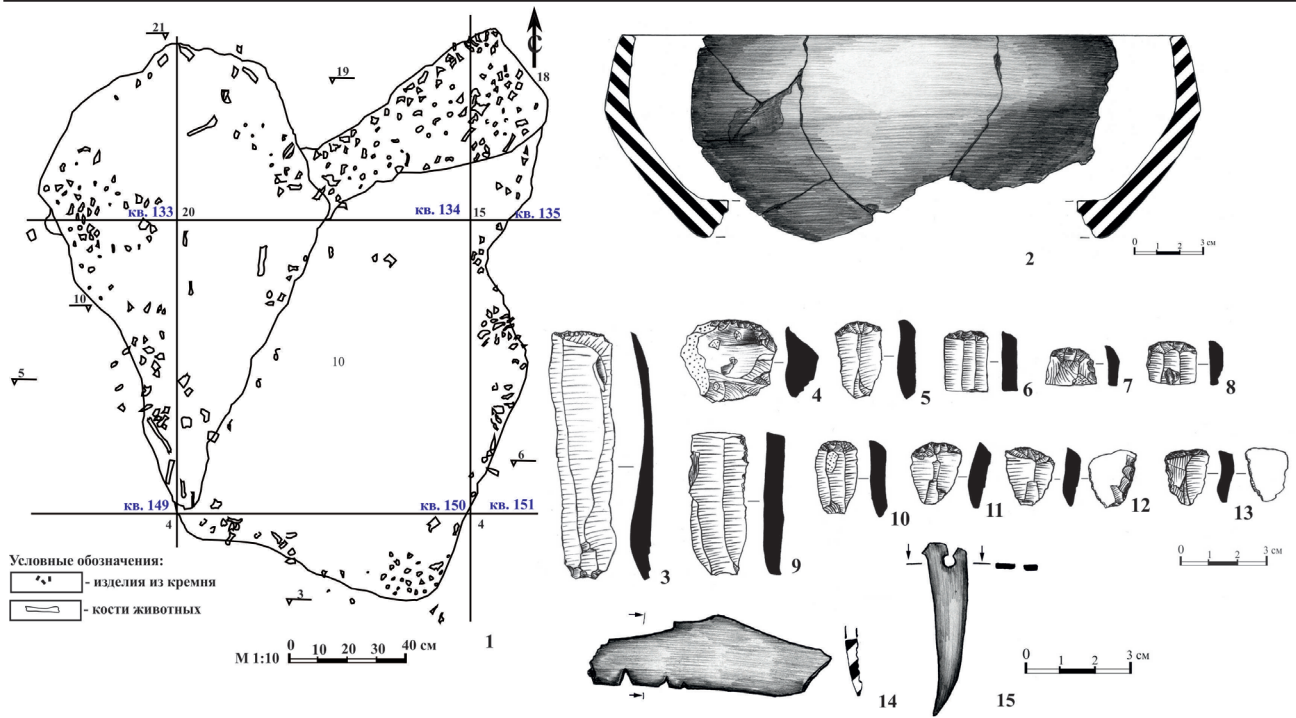

Рис. 4. Зольник №2. Фрагмент лепного профилированного сосуда, изделия из камня и кости

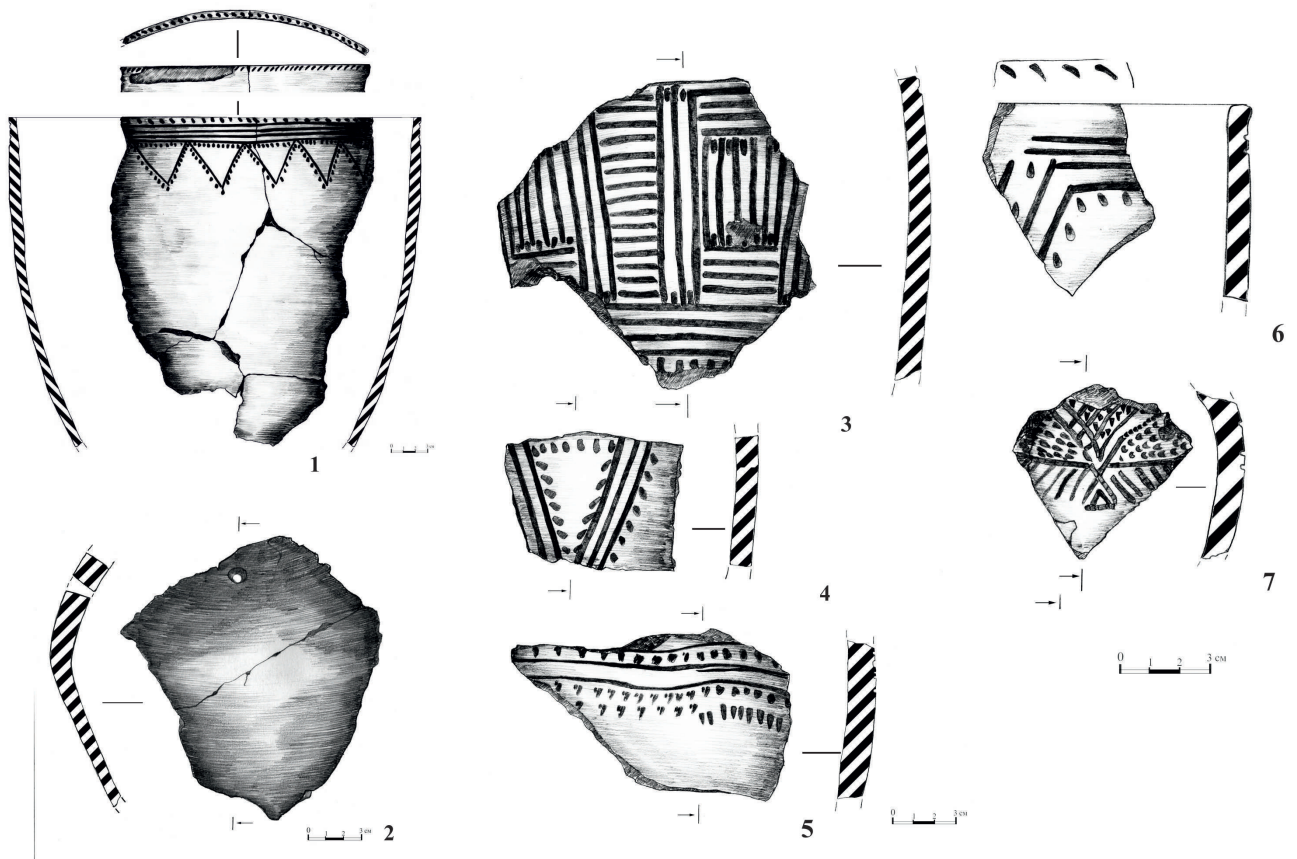

Рис. 5. Яма №1. Фрагменты стенок керамических сосудов с орнаментом

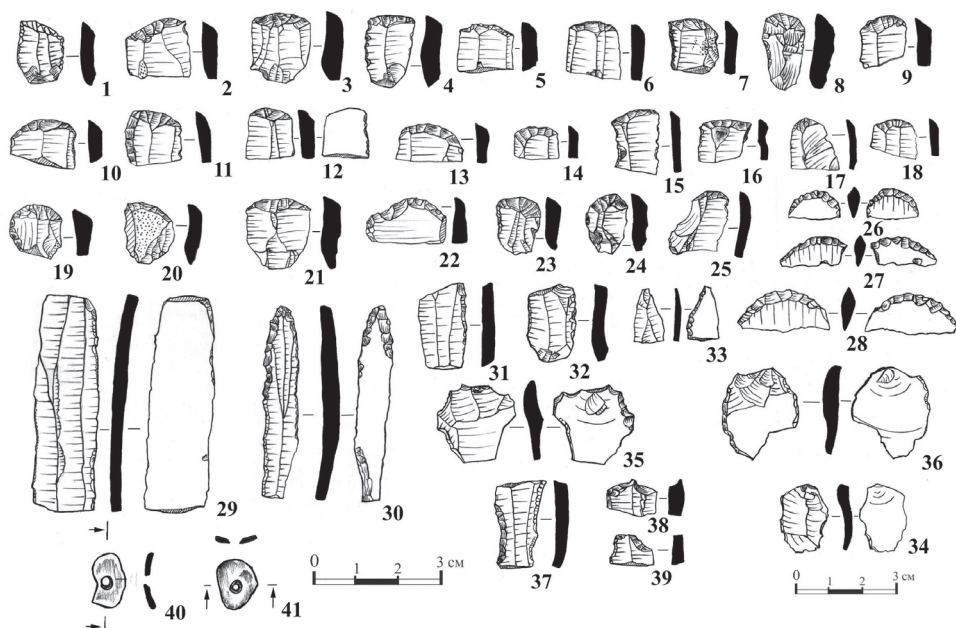

Рис. 6. Яма №1. Кремневые изделия

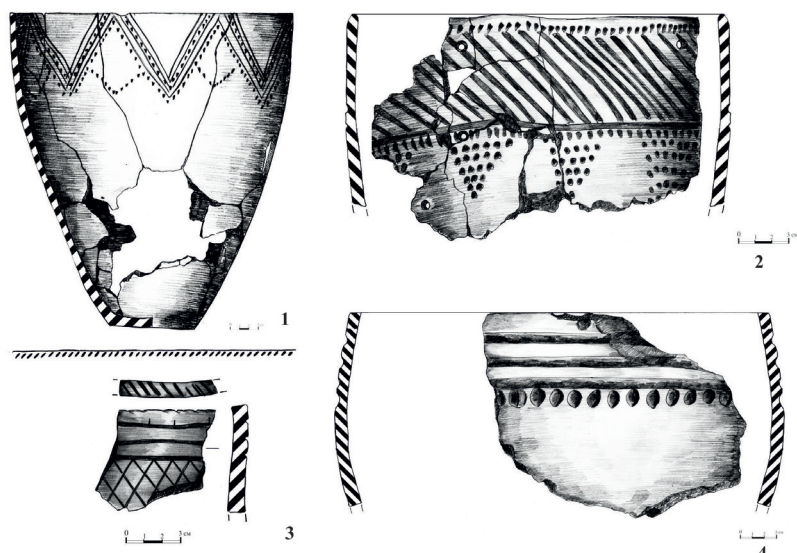

Рис. 7. Яма №2. Баночный лепной орнаментированный археологически целый сосуд из 30 фрагментов и фрагменты керамики с орнаментом

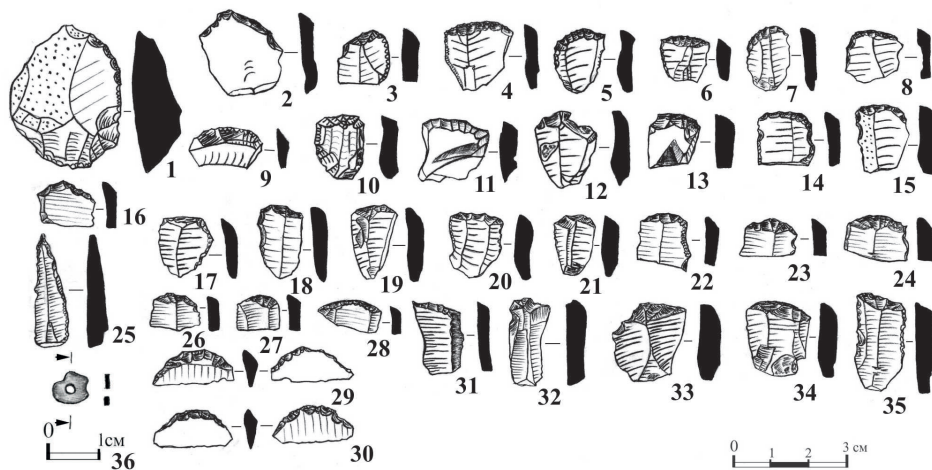

Рис. 8. Яма №2. Орудия из кремня

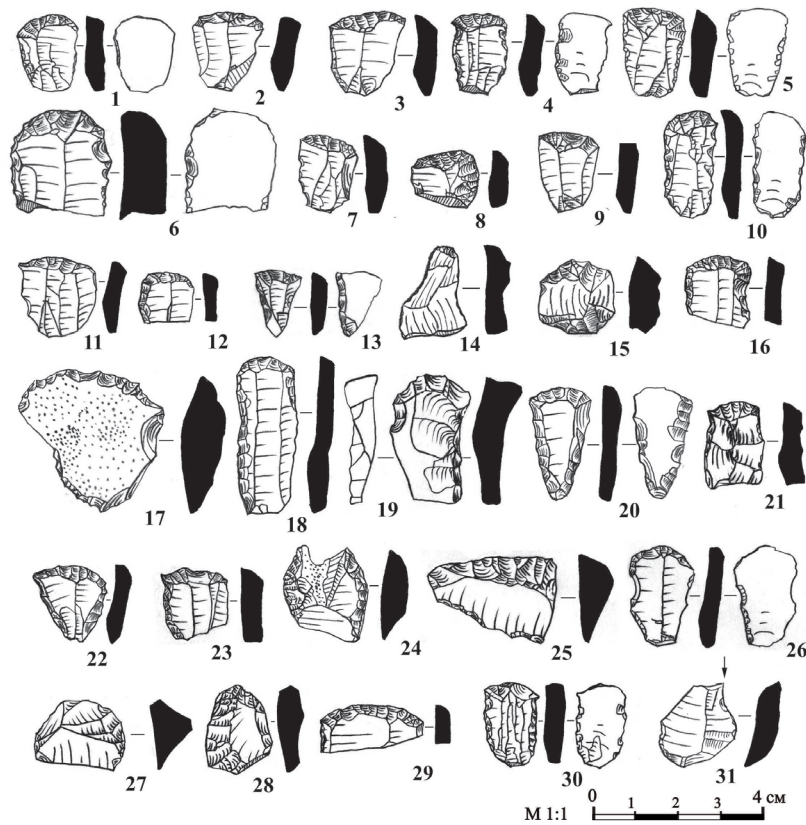

Рис. 9. Кремневые изделия из культурного слоя стоянки Байбек

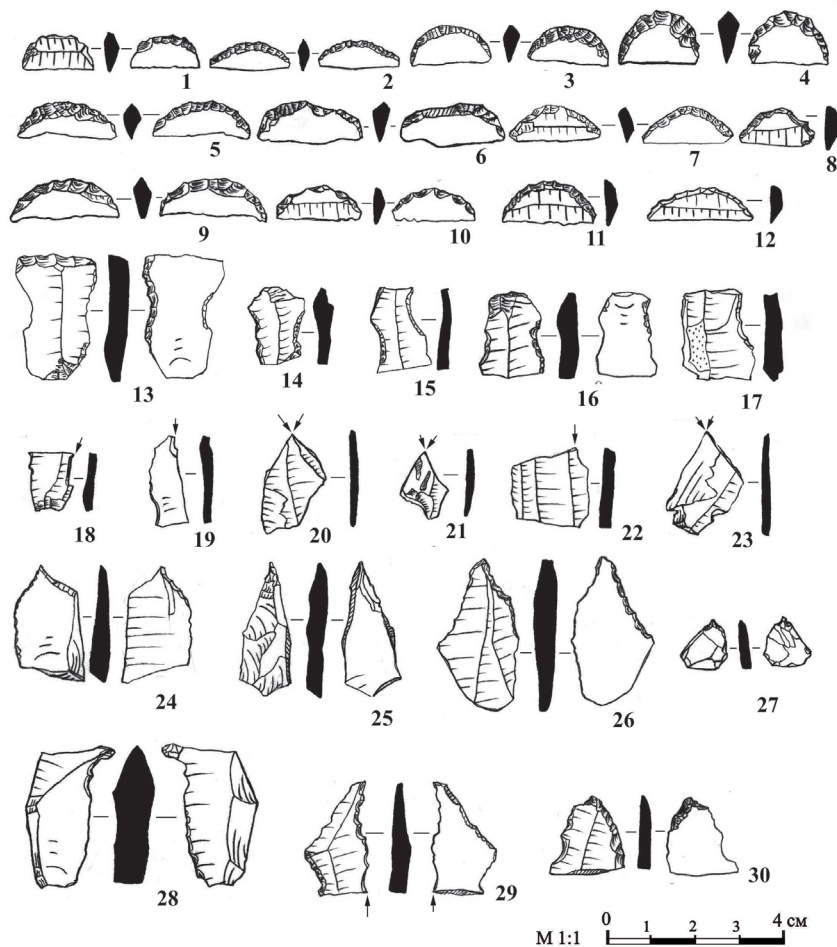

Рис. 10. Кремневые изделия из культурного слоя стоянки Байбек

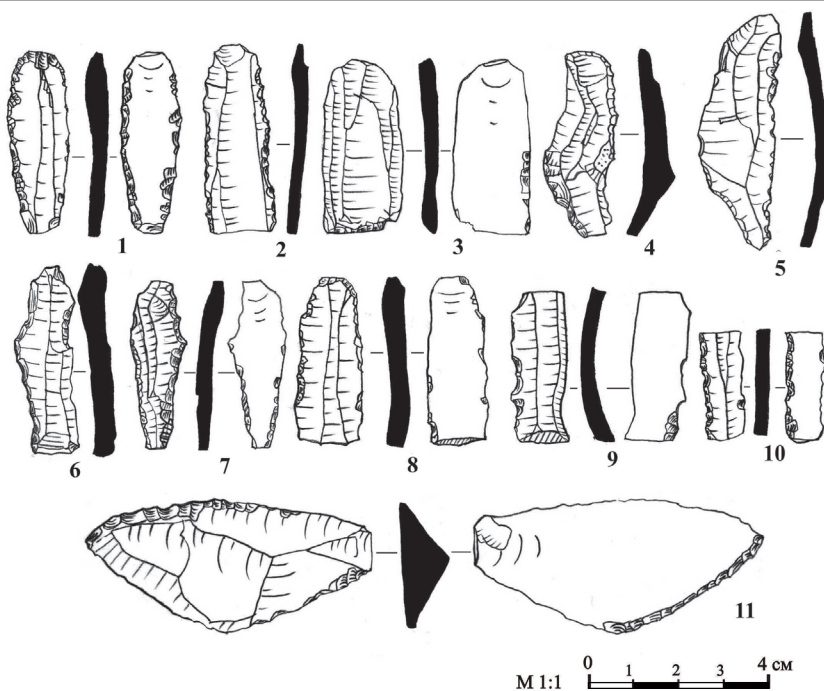

Рис. 11. Кремневые изделия из культурного слоя стоянки Байбек

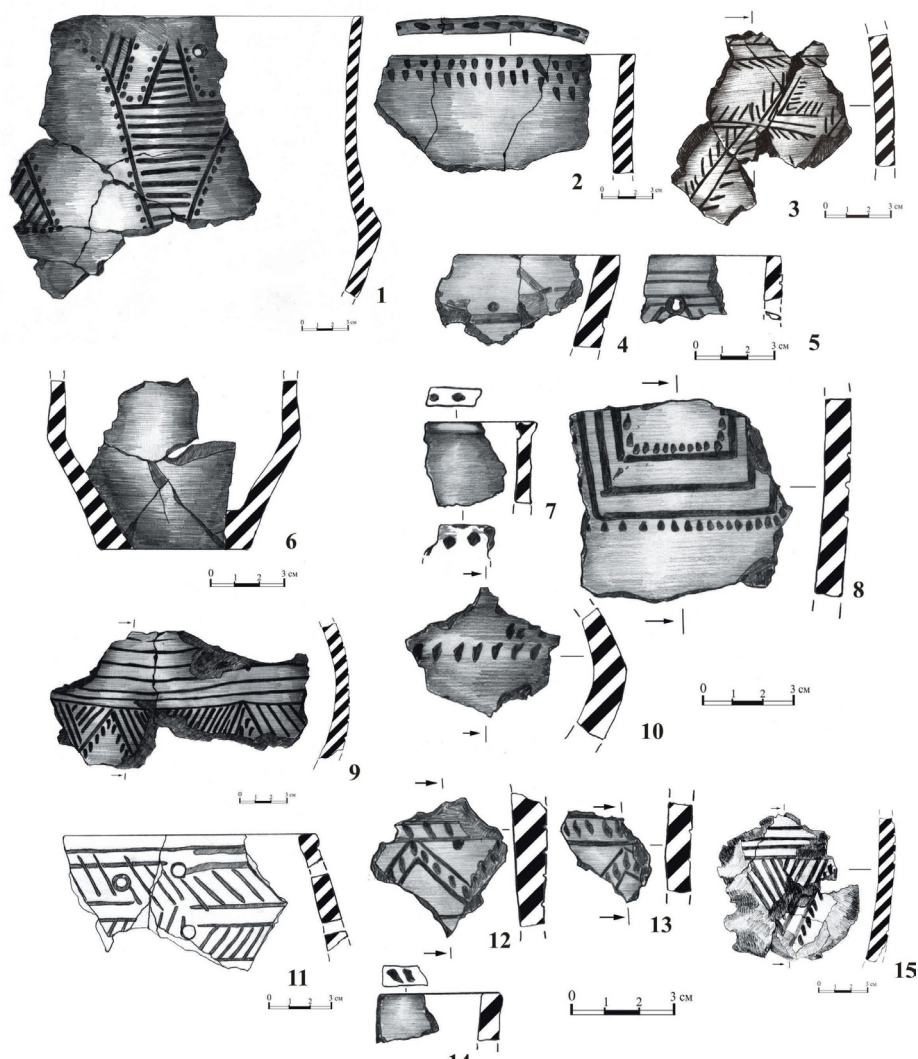

Рис.12. Керамический инвентарь стоянки Байбек

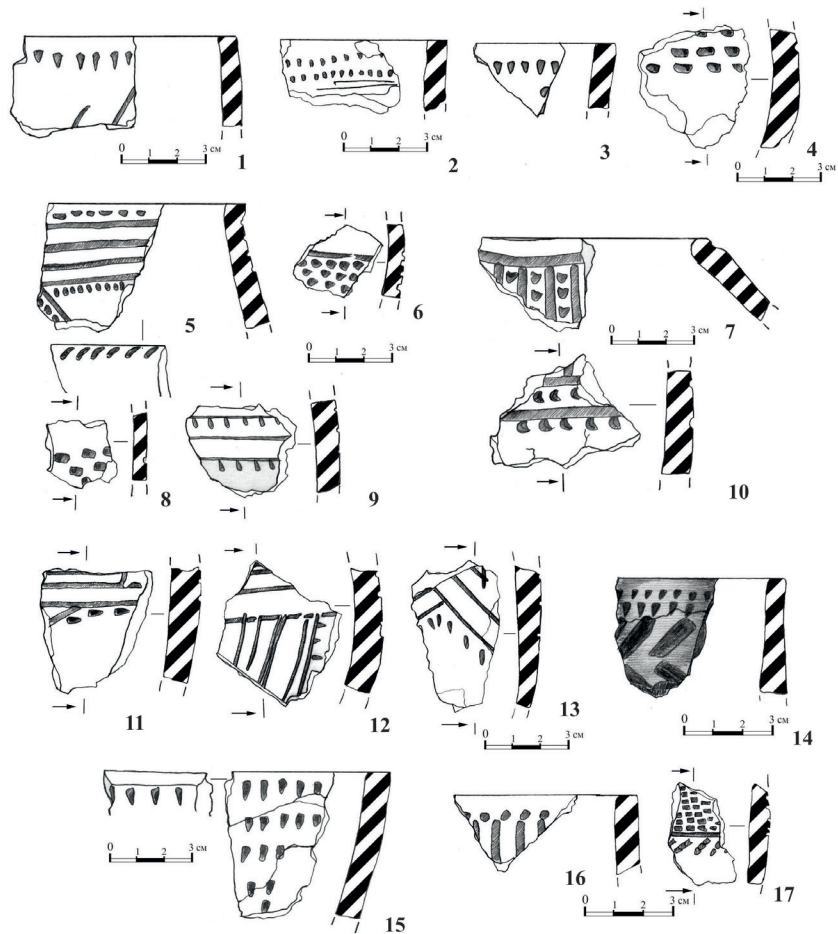

Рис. 13. Фрагменты керамики с орнаментом из стоянки Байбек

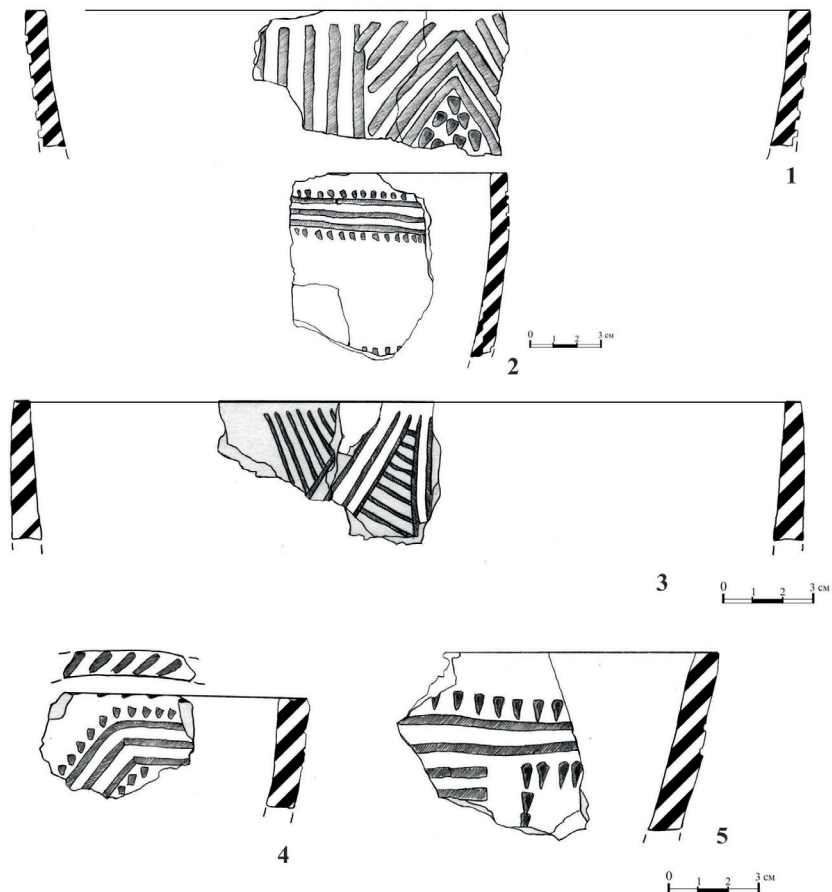

Рис. 14. Фрагменты керамики из культурного слоя стоянки Байбек

NEW EARLY NEOLITHIC SITE BAIBEK IN NORTHERN CASPIAN SEA REGION

©2014

T.Y.Grechkina, Candidate of Historical Sciences, chief researcher of archeology department
*Autonomous Institution of Astrakhan region "State scientific and production institution "Nasledie",
Astrakhan (Russia)*

A.A.Vybornov, Doctor of History, professor of Department of Russian history and archeology
Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara (Russia)

D.V.Kutukov, head of archeology department
*Autonomous Institution of Astrakhan region "State scientific and production institution "Nasledie",
Astrakhan (Russia)*

Annotation: The article contains the research results of the second early Neolithic site with extant cultural layer in Northern Caspian Sea region. Pottery and flint appliances correspond to the materials of kairshakskiy type. The ornament is geometric. It is made by scratches and pins. Stone tools contain geometric segment microlites. Bones of kulan, saiga and fish were found. The date on crust defines the site age of the second half of VII millennium BC.

Keywords: Neolithic age; pottery; flint appliances; chronology; Culture of Kairshak.

УДК 902

РАННЕНЕОЛИТИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС КОШКИНСКОЙ СТОЯНКИ НА
ПРАВОБЕРЕЖЬЕ Р.ВЯТКИ

©2014

Т.М.Гусенцова, кандидат исторических наук,
АНО НИИ культурного и природного наследия, Санкт-Петербург (Россия)

Аннотация: На Кошкинской стоянке найдено девять сооружений, более 30 хозяйственных и очажных ям, в которых сосредоточен каменный инвентарь и глиняная посуда. Памятник неоднократно заселялся древним населением в 6 тыс. до н.э. Часть посуды может быть отнесена к позднему этапу елшанской, другая – к средневожской культурам раннего неолита.

Ключевые слова: ранний неолит; сооружения; керамика; каменный инвентарь; елшанская и средневожские культуры.

Кошкинская стоянка открыта в 1993 г. Она находится на останце первой надпойменной террасы р. Масловки высотой 3-5 м, в 0,5 км от современного русла р. Вятки и в 2 км к северу от д. Кошкино, в 3 км к северо-востоку от д.Б.Криуша Арбажского района Кировской области. Местность подвергается затоплению во время паводков р.Вятки, что хорошо видно по стратиграфии памятника. Стоянка относится к немногим памятникам с сохранившимся культурным слоем на площади более 5000 кв. м, расположенным вблизи современного русла р. Вятки. Памятник исследовался автором несколькими раскопами общей площадью около 700 кв.м. (1993-1997, 2000-2001, 2004, 2007, 2009 гг.). В процессе исследований было установлено, что памятник заселялся на протяжении мезолита, раннего неолита, энеолита, поздней бронзы и раннего средневековья.

Мезолитические объекты приурочены к мысу, образованному старицей р.Вятки и р.Масловкой [1, с.176-181]. Для стоянки мезолитического времени получена дата Le-6629: 8350 ±100 BP (7590-7170 cal BC). Здесь же, на краю террасы речки высотой 3 м, исследовано сооружение с раннеолитической керамикой, нарушившее мезолитическое жилище. Основные объекты раннеолитической стоянки находились в 50 м к западу от мыса, вверх по течению речки. Несколько из них, приуроченных к краю террасы речки, оказались разрушенными. Культурный слой изучен на площади более 400 кв.м. К сожалению, в 2008 г. большая часть площади раннеолитической стоянки уничтожена не санкционированным песчаным карьером.

К периоду раннего неолита относятся остатки 9 сооружений, а также около 30 ям. Материалы из раскопок 1996-1997 гг. были частично опубликованы. Площадь котлованов сооружений не превышает 4-6 кв.м. Форма котлованов овальная, глубиной от 0.2-0.3 до 0.7-0.8 м, заполнены красноватым плотным песком. Ориентированы, в основном, С-Ю, прослеженные выходы направлены в сторону реки. В нескольких сооружениях сохранились остатки мощных линз прокала и углистых включений, кальцинированные косточки животных. Одно из сооружений (IV) 1997 г. датировано по углю Le-5549: 6160±100

BP (5210-5160 cal BC) [2, с. 306-310].

В 2000-2001 гг. и 2004 г. было открыто еще несколько объектов.

Стратиграфия раскопов:

- дерн 0.06-0.08 м;

- под ним – прослойка светлого наносного песка 0.05-0.4 м, практически без находок;

- ниже светлого песка – темный песок с включением угольков мощностью 0.06-0.12 м, в ямах 0.2-0.35 м, в нем найдены малочисленные фрагменты керамики эпохи поздней бронзы и редкие кремневые предметы, преимущественно отщепы;

- под темным песком серо-коричневый песок – пестроцвет с редкими находками кремневых изделий, мощностью 0.12-0.25 м, в ямах до 0.4 м;

- ниже пестроцвета залегал красно-коричневый плотный песок с находками кремневых изделий и неолитической керамики мощностью 0.15-0.2 м, в заполнении ям песок имеет более темный цвет и большую мощность до 0.35-0.80 м;

- подстилающий слой – желтый песок.

Из раскопок 2000 г. интерес представляет сооружение (V), расположенное в 8 м к северо-востоку от края террасы. Западение красно-коричневого плотного песка имело прямоугольную форму с неровными краями, размером 4,5 x 2, 6 м, глубиной 0.18-0.2 м. Ориентировано СЮ-ЗВ, расположено параллельно террасе реки. Короткий (0.4 x 0.6 м) выход-выступ направлен в сторону реки. В пределах западения, зафиксированы многочисленные находки кремневого инвентаря и мелкие фрагменты неолитической керамики (около 100 предметов). В восточной части западения находилась очажная яма овальной формы, размером 2.10 x 1.20 м, глубиной 0.75 м. В темном сажистом заполнении ямы найдены 9 отщепов, 3 пластины, обломок нуклеуса, скребок, скопление фрагментов неолитической керамики, кальцинированные косточки. К юго-востоку от описанного сооружения было выявлено пятно плотного красновато-коричневого песка с нечеткими границами размером 2.80 x 3.60 м, глубиной 0.15-0.2 м. В пятне наблюдалась концентра-